
Поэты-петрашевцы

А. П. Баласогло, А. И. Пальм, Д. Д. Ахшарумов, С. Ф. Дуров, А. Н. Плещеев
Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание.

Л., Советский писатель, 1957

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Биографическая справка

Прорицание

Противоположность

Раздел

Исповедь

Гений

Лишний

Приметы

Возвращение

А. Н. В.

Александр Пантелеймонович Баласогло – один из первых посетителей "пятниц" Буташиевича-Петрашевского и его личный друг. Начав посещать его в 1845 г., Баласогло на одном из собраний осенью 1848 г. выступил с речью о семейном счастье, в другой раз читал отрывки неоконченного своего сочинения "Об изложении наук". {См. "Голос минувшего", 1913, No 4, стр. 99 и 110.} В своих показаниях следственной комиссии 1849 г. он называет себя фурьеристом. Эти показания, названные самим Баласогло "Исповедью" и представляющие весьма ценный для историка русской общественности документ, служат также первоисточником его биографии, наравне с копией его "формулярного списка о службе".

Баласогло родился в Херсоне в 1813 г. (согласно формуляру – 1809-м). Отец его, обруселый грек, был тогда лейтенантом Черноморского флота, а позже – интендантским генералом; тоже во флот, гардемарин, зачислен был в 1826 г. и сын. В 1835 г. он выходит в отставку и поступает на штатскую службу, сперва – в министерство народного просвещения, потом – в комитет иностранной цензуры, и, наконец, с 1840 г. – в главный петербургский архив министерства иностранных дел, где и остается до самого разгрома петрашевцев. Еще до того, как оставить службу во флоте, Баласогло начал посещать университет, желая пройти курс восточных языков, к чему побуждала его постоянная жажда путешествий: "Все мои мысли были направлены на Восточный океан, – читаем в его "Исповеди", – к Сандвичевым и Маркизским островам, к Перу и Мехико, к Китаю и Японии". {Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М., 1953, стр. 572.} Там мечтал он спастись от гнета российской действительности, ощущать который начал с детства, рано превратившись в типичного неудачника, "беспокойного" и "лишнего" человека, как он сам себя называет. Рассказанная им в "Исповеди" история служебных и житейских неудач, полная неподдельного драматизма, рисует те условия, в которых зарождалось тяготение к социальным утопиям.

Что касается литературных интересов Баласогло, то они начали проявляться еще в детстве. "Одна поэзия всегда была мне ясна и понятна, – читаем в "Исповеди", – одна она составляла единственное утешение в моей горестной жизни..." {Философские и общественно-политические произведения петрашевцев, стр. 561.} Идеиные искания вызвали интерес Баласогло к Д. В. Веневитинову и кружку так называемых "любомудров" (он с увлечением читал журнал "Московский вестник", бывший органом этого кружка), а позднее привели его в ряды петрашевцев. Попав в Петербург, Баласогло сближается с семьей Н. И. Греча, ведет дружбу с его сыновьями и, очевидно, от них усваивает стремление к литературно-издательской деятельности. В 1838 г. первые попадания к нему в руки деньги Баласогло вкладывает в издание "Стихотворений Веронова". Далеко не все стихотворения, вошедшие в состав этой миниатюрной книжечки, принадлежат Баласогло: он сам в той же "Исповеди" упоминает своего друга; молодого архитектора П. П. Норева (1815–1858), замечая, что ему "принадлежит первая и лучшая половина "Стихотворений Веронова". {Там же,